

Глава 9: Белая свинья смотрится в зеркало

Я разглядывал себя в зеркале в своей комнате, готовясь к сегодняшнему ночному тайному собранию с бывшими старшими слугами, которых низвели до чернорабочих.

Хм-м-м... Может, если я похудею, то стану красавчиком?

Цветовая гамма, конечно, точь-в-точь как у нынешнего никчёмного графа — в прошлом сына маркиза, истинно аристократическая.

Чёлка чуть длинновата, сзади волосы короткие, до шеи, и цвет скорее платиновый, чем золотистый.

Глаза, прикрытые, словно дымкой, платиновыми ресницами, — благородного фиолетового цвета.

Упругая, нежная кожа ослепительно белая и полупрозрачная, а блестящие губы отливали лёгким румянцем.

Хотелось верить, что это не от жирного блеска из-за переедания масляной пищи.

И ведь черты лица правильные?

Глаза, хоть и склонные тонуть в жире, были большими и широко распахнутыми, а нос с прямой переносицей — аккуратный и милый.

Так почему же с такими данными он не додумался похудеть?

Будь я аристократом, казалось бы, и о внешности полагается печься.

Я поглаживал свой округлый живот и, склонив голову набок, размышлял, как вдруг услышал сдержанный стук в дверь.

— Да-да.

Ну что ж, пора готовить генеральную уборку этого дома!

Стоит шайке зловредного Корди нас заметить — пойдут неприятности, поэтому в сегодняшнем ночном собрании участвовали Бенджамин, Дин и Лайла.

Кстати, предстоящую операцию мы держали в тайне от Шарлотты.

Я бы и рассказал ей, но Лайла воспротивилась.

— Юная госпожа совершенно не умеет притворяться. Если дело пойдёт плохо, она может посочувствовать Монике, которую мы подставляем, и замысел раскроется.

Ну нет, Шарлотта, не слишком ли ты добра?

С её-то положением можно было бы и отплатить обидчикам сполна, разразиться надменным смехом «О-хо-хо-хо!», и никто бы слова против не сказал.

— Итак, раз уж мы заручились поддержкой дома Хардингов, давайте составим конкретный план зачистки.

Бенджамин с невозмутимым лицом произносил пугающие вещи, а его сын Дин рядом беззаботно зевал.

— Дин! Соберись, имей хоть каплю напряжения.

— Да ладно вам, господин. Невозможно. Я после долгих часов работы спать хочу.

Ну что за тип! Я надул щёки, возмущённый поведением Дина, а тот тихо рассмеялся:

— Так они у вас и раньше надутыми были.

Чёрт!

— Дин. Ты пока хотя бы просто слушай. И без возражений.

— Да-да...

...Что-то у них странные отношения между отцом и сыном.

Я невольно отвёл взгляд от них и взял в руки письмо от дома Хардингов, доставленное сегодня утром.

— ...Так этот Рейф Хардинг — мой отец?

Если мой родной дом — это маркизат Хардингов, то его глава, выходит, мой отец?

Бенджамин и Лайла на мгновение переглянулись, а затем Бенджамин испустил тяжкий, почти до тошноты длинный вздох.

— Маркиз Рейф Хардинг — старший брат господина.

— Старший брат... А-а, братик, значит!

Когда я звонко хлопнул кулаком по ладони, морщина на переносице Бенджамина стала ещё глубже.

— Извольте обращаться: маркиз или старший брат. Вы же не простолюдин.

— Ну если не помню, так ничего не попишешь.

Я надул губы в оправдание, но ведь и правда — в прошлой жизни я был японским офисным служащим, простолюдином до мозга костей, и обращаться «старший брат» мне было чертовски неловко.

— В любом случае, раз этот Рейф помогает нам с расторжением помолвки Шарлотты, давайте заодно вышвырнем отсюда всех, включая Корди.

— Я понимаю. Мы избавим этот особняк от госпожи, от Моники и от прислужников Корди.

В глазах Лайлы полыхало пламя решимости.

— И ещё, чтобы на будущее не осталось поводов для беспокойства, думаю, стоит доказать, что мой ребёнок — только Шарлотта.

Я был уверен, что та девица с фальшивой грудью — дитя вульгарной мамы и коварного дворецкого, но надо было чётко всё прояснить, иначе потом проблем не оберёшься.

— Попросим дом Хардингов пригласить священнослужителя епископского ранга прямиком в поместье Оллпортов.

Я уставился на Бенджамина с глупым видом.

А? Зачем к нам приедет высокопоставленный священник?

— Обычно помолвка оформляется между двумя семьями, и документ отправляется в королевский дворец. Когда королевская семья одобряет брачный договор, его направляют в церковь, и если лицо епископского ранга утверждает его, помолвка считается заключённой.

— Ого, ну и морока.

Что за процедура! Современные японские бюрократы обалдели бы от такой волокиты с бумагами. Да ещё и после королевского одобрения требуется церковное? А не наоборот?

— Ведь церковь ведаёт всеми обрядами. Даже королевский брак утверждается церковью.

— Ну и ну...

Заметив, что я слегка опешил, забавляющийся Дин вставил лишнюю информацию:

— Более того, чтобы утвердить главу церкви в этой стране, требуется королевское одобрение.

— Что за взаимозависимость! Я даже за кулисы заглядывать не хочу.

Я потёр предплечья и поёжился.

Наверняка там сращивание интересов дворца и церкви, борьба за власть — сплошная грязь и мерзость.

— Эх, слушайте серьёзно. Так или иначе, если это человек епископского ранга, он может решить вопрос немедленно, имея на руках подписанное обеими семьями расторжение помолвки. Нельзя дать им задержаться, пока бумаги ходят по инстанциям.

— А, ну да. Если епископ может сразу расторгнуть помолвку, это как раз то, что нам нужно. Только вот сам епископ...

Надеюсь, это человек, который правильно поймёт наши намерения?

Видимо, осознав, что я хочу сказать, Бенджамин с довольной улыбкой кивнул.

— Ах да, и ещё: наверняка вторая жена и этот Корди запустили руки в имущество графского дома, верно? Можно ли их за это привлечь к ответу?

Все эти драгоценности, что носила вульгарная мамаша, — они ведь куплены на деньги графского дома. Разве не имущество Шарлотты это?!

— Попросим дом Хардингов также отправить отряд рыцарей.

Угу-угу. Ах да, и ещё я хотел принять меры, чтобы тот болван не смог потом восстановить отношения.

— На этот счёт у меня есть хорошая идея, — заявил Дин.

Бенджамин посмотрел на него сурово, но почему бы и нет? Давай слушаем.

<http://bllate.org/book/17979/1727983>